

УДК 930.25 (470.41)

Организация и деятельность кантонных (районных) архивов Татарской АССР в 1920-1930-е гг.

Р. Б. Садыкова,

*Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Organization and activities of canton (district) archives of the Tatar ASSR in the 1920-1930ss.

R. B. Sadykova,

*Institute of the Tatar Encyclopedia
and Regional Studies, the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

История муниципальных архивов Республики Татарстан насчитывает уже столетие. Начальный этап их становления в кантонах в 1920-е гг. был связан со спасением документов дореволюционных фондов от хищения и уничтожения, организацией помещений, подготовкой кадров архивариусов. Деятельность районных архивов в 1930-е гг. также не отличалась стабильностью и положительной динамикой развития. Она усугублялась отсутствием во многих архивах соответствующих условий хранения документов, большой текучестью кадров, участием в макулатурной кампании. Усилия, предпринимаемые органами исполнительной власти в центре и на местах, далеко не всегда приносили ощутимые результаты.

Abstract

The history of the municipal archives of the Republic of Tatarstan dates back a century. The initial stage of their establishment in cantons in the 1920s was associated with saving documents of pre-revolutionary funds from theft and destruction, arranging office premises, and training of archivists. The activities of the district archives in the 1930s were also unstable and lacked positive dynamics of development. The situation was exacerbated by the lack of proper document storage conditions in most of the archives, high staff turnover, and participation in the waste paper campaign. The measures taken by executive authorities, both centrally and locally, did not always yield tangible results.

Ключевые слова

Татарская АССР, кантонный архив, районный архив, Татцентрархив, райисполкомы, архивариусы, фонды, документы, макулатурная кампания.

Keywords

The Tatar ASSR, canton archive, district archive, Tattsentrarkhiv, district executive committees, archivists, funds, documents, waste paper campaign.

Муниципальные архивы являются самым многочисленным звеном в системе архивной службы России. В результате принятия Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в России начала складываться ныне

действующая система органов местного самоуправления. В Федеральном законе от 22 октября 2004 г. «Об архивном деле в Российской Федерации» был закреплен новый тип архивов – муниципальные архивы.

В настоящее время во всех муниципальных районах Республики Татарстан действуют архивные отделы. В 2010 г. Главным архивным управлением при Кабинете Министров РТ был издан «Справочник по фондам муниципальных архивов РТ»¹. В него внесены сведения о фондах муниципальных архивов, структурированные на разделы по отраслям управления, экономики и культуры. Этот справочник дает представление о составе и содержании документов (по состоянию на 1 января 2010 г. они составляли более 10,5 тыс. фондов объемом около 1,5 млн дел). Что повлияло на такой состав документов, можно понять, изучая период становления районных архивов. История организации и деятельности муниципальных архивов, начиная с 1920-х гг. до современности, нашла отражение в ряде работ историков и специалистов². В настоящей публикации акцент сделан на периоде 1920-1930-х гг. – одном из наиболее сложных и по-своему драматичных.

Муниципальные архивы развивались в рамках архивной службы всей страны, и на их формирование оказали свое воздействие политические, социальные, экономические факторы.

В 1918 г. был организован Казанский губернский архив, который с первых шагов предпринимал усилия к обследованию и принятию наиболее ценных архивов, находящихся на территории губернии.

Одним из тех, кто вложил много труда и энергии в дело сохранения уездных городских и волостных архивов, был профессор Казанской духовной академии И. М. Покровский, которого судьба после революции привела на работу в губернский архив. В самых тяжелых условиях в 1919-1922 гг. он объехал несколько городов и уездов края. В его личном архиве сохранился уникальный документ – «Отчет о командировке в г. Чистополь, в Чистопольский и Лаишевский уезды для осмотра, ревизии архивов, принятия мер к охране архивных фондов и наблюдения за вырезкой чистой бумаги и за исполнением учреждениями декретов Совнаркома по архивной части», датированный 15 июля 1920 г.

В г. Чистополь для вырезки чистой бумаги был предназначен разбитый архив бывших чистопольских судебных установлений уездных членов окружного суда, мировых судей, земского начальства. Этот архив был перевезен на склад и подлежал полной утилизации, т. е. уничтожению. Находились лица, которые целыми охапками тащили архивные дела по домам. Чуть ни весь г. Чистополь обогатился бумагой этого архива. «С 18 по 25 июня, – писал М. Н. Покровский в отчете, – мне удалось освидетельствовать архивы шести волысполкомов в Чистопольском и Лаишевском уездах. Кроме того, отобраны были показания от работницы по народному образованию с. Мурзиха А. Вавиловой о разгроме фамильного архива и библиотеки Толстых-Милославских, бывших в их поместье в с. Мурзиха. Оказывается, фамильный архив и богатейшая библиотека Толстых-Милославских, равно художественные сокровища их поместья долго хранились в целостности, пока к пристани “Мурзиха” 7 сентября 1918 г. не пристал пароход “Петр Чайковский” с матросами. Прибывшие матросы начали громить поместье Толстых-Милославских, их некультурное дело продолжили местные крестьяне»³.

Безусловно, что условия гражданской войны не способствовали сохранности архивных документов, погибавших и из-за обстрелов, и из-за сознательного уничтожения их воюющими сторонами. Например, из Елабужского уезда было получено такое сообщение: «Беньшевский волостной Совет извещает, что архив бывшего Беньшевского волостного правления во время пребывания колчаковской

банды был окончательно расхищен – частью израсходован во время пребывания, а частью увезен с собой при отступлении»⁴.

Сотрудниками губернского архива проводилась огромная работа по спасению архивов. Так, за 1919 г. на учет было принято 47 архивов, из которых только 15 относились непосредственно к Казани. Уполномоченный Главного управления архивным делом профессор И. А. Стратонов в течение этого года совершил 14 поездок по территории Казанской губернии. В марте 1919 г. он посетил г. Тетюши с целью ознакомления с состоянием местных архивов. Обследование показало, что почти все архивы названного уездного города находились под угрозой в пожарном отношении, т.к. помещались в холодных, деревянных помещениях и вблизи построек, представляющих из себя горючий материал. В своем отчете И. А. Стратонов отмечал, что «список погибших архивов, судьба которых выяснена, должен быть увеличен еще двумя архивами: в г. Тетюшах сожжен архив воинского начальника, а в г. Свияжске воинская часть, размещенная в архиве уездного съезда, топила им печи и совершенно уничтожила его»⁵.

Архивы губернии подвергались в этот период угрозе уничтожения и из-за крайне тяжелого положения в бумажной промышленности. Весьма частыми были случаи, когда тот или иной архив погибал вследствие беспорядочной вырезки чистой бумаги. Для спасения архивов от уничтожения в уездные города и волостные советы посылались запросы о состоянии архивов. В 1919 г. путем анкетирования были получены отрывочные сведения по отдельным архивам 10 уездов. Но и их было достаточно, чтобы нарисовать удручающую картину: большинство архивов находилось в небезопасном положении, в деревянных помещениях, в неразобранном или незарегистрированном виде. В 1921 г. стало известно и приблизительное количество погибших архивов – погибло полностью или частично по Казани 14 архивов, по уездным городам – 45, по волостям – 49, а всего – 108 архивов⁶.

Процесс организации кантонных архивов был весьма непростым. Коллегия Чистопольского кантонного отдела народного образования в течение 1921 г. трижды рассматривала на своих заседаниях вопрос об организации архива, пока, наконец 5 июня не постановила возложить на секретаря финотдела Алакшина организацию архива, освободив его от должности в финотделе, и командировать в Татархив для ознакомления с постановкой дела и получения директив⁷.

Летом 1923 г. управляющий Татцентрархивом Е. И. Чернышев обратился в СНК ТАССР с ходатайством об учреждении должности архивариуса в кантисполкомах республики. Обследования кантонных и волостных архивов указывали на острую необходимость введения должности, отсутствие которой приводило к негативным явлениям в деле архивного строительства. В частности, в ряде учреждений каждого кантона была зафиксирована гибель делопроизводства за 1917-1920 гг. Бумаги не подшивались, архивные описи не составлялись, дела хранились в коридорах, чуланах, открытых шкафах и на шкафах, что гарантировало их гибель. Такая же картина наблюдалась и в волостных Советах. В ходатайстве отмечалось, что «в последний год сами кантисполкомы чувствуют крайнюю необходимость в должности архивариуса (Чистополь, Елабуга, Буинск, Бугульма, Спасск, Арск, Тетюши, Мензелинск и др.), что выразилось в постановлениях их президиумов; некоторые из кантисполкомов содержат архивариусов уже и в настоящее время на местные средства (Елабуга, Буинск, Чистополь); большинство же исполкомов исполнение обязанностей архивариуса возложило на секретарей или начальников канцелярий. Кроме того, кантисполкомы Буинский, Елабужский, Спасский организовали сводные кантональные архивохранилища, куда сосредотачиваются все архивы и приводятся в порядок»⁸.

Центральный архив ТССР представил в СНК республики проект положения о службе архивариуса общего архива, который предлагалось утвердить и законодательным порядком ввести в действие во всех кантисполкомах Татреспублики. Содержание архивариуса и оборудование помещения архива возлагалось на счет средств кантисполкомов.

7 марта 1924 г. ТатЦИК направил исполкомам кантонных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов циркулярное письмо, в котором, признавая высокое научное и практическое значение архивных материалов минувших лет, отражающих экономическую и социально-политическую жизнь кантона и деревни и в целях наилучшего сохранения архивных дел для научного изучения и использования предложил кантисполкомам создать общий архив, куда передавались бы законченные делопроизводством документы. Сюда же должны были быть сданы документы дореволюционного периода, находящиеся в волисполкомах. В целях предотвращения использования на канцелярские нужды предлагалось их описать, связать в вязки и отправить в архив кантисполкома. Акт о состоянии волостного архива и сведения о приведении его в порядок необходимо было высылать в Центральный архив ТССР.

В своем отчете о деятельности за период с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. Управление Татцентрархива констатировало налаживание архивной работы в девяти кантонах: «Назначены архивариусы и предоставлены особые помещения для архивов, правда, не везде удовлетворительные и постоянные, но все же способствующие развертыванию работы. Кроме того, в шести кантонах (Буинский, Чистопольский, Тетюшский, Свияжский, Арский и Елабужский) началось оборудование помещений необходимой мебелью для хранения, что является чрезвычайно важным обстоятельством в деле архивного строительства»⁹.

В 1925 г. общие кантонные архивы со штатными архивариусами при кантисполкомах, подчинявшихся по вопросам архивного дела директивам Татцентрархива, и со сводными архивохранилищами, где были собраны архивные фонды как дореволюционных (ликвидированных), так и действующих учреждений, существовали уже в 11 городах республики – Арске, Бугульме, Буинске, Елабуге, Мамадыше, Мензелинске, Свияжске, Спасске, Тетюшах, Набережных Челнах и Чистополе. В 1926 г. организация сети кантонных архивариусов завершилась учреждением этой должности в последнем из 12 кантонов – Лаишевском.

В кантонных архивах хранилось немало очень ценных документов. К примеру, в Елабужском кантоне в списке государственных архивных фондов дореволюционных учреждений и предприятий значились архивы Елабужского Спасского собора (этот архив имел к тому времени 300-летнюю историю), Елабужского женского Богородицкого монастыря (существовал с 1875 г.), Елабужского уездного отделения Сарапульского Вознесенского братства (существовал с 1889 по 1908 г.)¹⁰.

Однако, очень низкая заработная плата архивариусов приводила к тому, что многие из них работали по совместительству. По этой же причине наблюдалась частая смена кадров. Большинство кантонных архивохранилищ не удовлетворяли условиям хранения документов, ряд из них (в Арске, Набережных Челнах, Чистополе, Буинске, Свияжске) требовали ремонта. Наиболее отвечающим требованиям сохранности документов, по данным Управления Татцентрархива на 1 октября 1925 г., было хранилище в Мамадыше.

В августе 1926 г. Управление Татцентрархива провело обследование состояния архивного дела в восьми кантонах республики (Бугульма, Буинск, Елабуга, Лаишево, Мензелинск, Спасск, Тетюши, Чистополь). Обследование показало, что недостаточное внимание к нуждам архивов со стороны кантонных исполкомов

привело к печальным результатам: «бесхозные архивные материалы дореволюционных и ликвидированных советских учреждений, не будучи сконцентрированы в особые сводные архивохранилища, продолжают гибнуть; кантонные архивариусы, приобретшие архивный опыт, один за другим начинают оставлять свои места (Мамадыш, Мензелинск, Свияжск, Тетюши) из-за слишком низкой ставки содержания, не соответствующей объему и значению их деятельности». В связи с этим управляющий Татцентрархива А. П. Жаков обратился в ТатЦИК с просьбой воздействовать на кантонные исполкомы и обязать их внести в смету следующего года расходы на ремонт, устройство стеллажей и теплушек в архивах, увеличение ставки архивариусов, снабжение их спецодеждой, упаковочными и канцелярскими материалами.

Секретариат ТатЦИКа, рассмотрев на своем заседании 21 сентября 1926 г. вопрос о состоянии архивного дела в кантонах республики, согласился с предложением Татцентрархива. Кроме того, было принято решение считать кантонных архивариусов уполномоченными Татцентрархива и производить их назначение и увольнение только по согласованию с ним¹¹.

Положение, в котором оказались архивные учреждения республики в конце 1920-х гг., с каждым годом становилось хуже. К примеру, ревизия, проведенная в июне 1927 г. инспектором Татцентрархива А. В. Волочковым, выявила удручающее состояние всех кантонных архивов. Кантонные власти, по мнению А. В. Волочкова, считали архивное дело последним фронтом советского аппарата, ожидать от них поддержки было бессмысленно. Одним из доказательств этого печального вывода являлась кампания 1927 г. по сокращению штатов и рационализации аппарата кантонных советских учреждений, в ходе которой были сокращены должности кантонных архивариусов в Арске, Мамадыше, а в Чистополе его обязанности были возложены на делопроизводителя кантонного исполнительного комитета.

Тяжелое материальное положение Центрархива ТАССР, острый дефицит специалистов стали причиной созыва специального заседания коллегии Центрархива РСФСР в августе 1927 г., которая обратилась в СНК ТАССР с просьбой восстановить упраздненные должности кантонных архивариусов¹².

На положение кантонных архивов свое негативное влияние оказали и изменения в административно-территориальном делении республики (так называемое «районирование»). Первые восемь районов в ТАССР были образованы в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 14 февраля 1927 г. на базе существовавшего кантонного деления. В июле 1927 г. в связи с новым административным делением Татарской республики Управление Центрархива РСФСР поручило Татцентрархиву разработать вопрос о сети архивных учреждений и установить должности районных архивариусов. К октябрю 1927 г. были созданы первые районные архивы – Лаишевский и Свияжский и один общегородской архив – Тетюшский.

Управление Татцентрархива, подводя итоги работы в 1928 г., констатировало, что состояние архивного дела в кантонах по сравнению с прошлыми годами (особенно до районирования) значительно ухудшилось. Архивная работа совсем замерла в Арске, Лаишеве, Свияжске, Спасске и Тетюшах, слабо велась в Буинске, Мамадыше, Мензелинске и Чистополе. В отчете отмечалось, что «тревожные вести поступают из Елабужского архивного органа о возможности упразднения должности кантонного архивариуса, где архив по ценности содержания архивного материала и по удачному выбору архивного помещения занимает одно из первых мест среди кантонных архивных органов. Происходят частные смены архивариусов. Из архивариусов один лишь (Буинский) имеет 3-х годичный архивный стаж»¹³. Помещения во многих архивах по-прежнему требовали ремонта, расширения,

отопления и все эти нужды не находили удовлетворения, т.к. местные органы считали законченные делопроизводства дела потерявшими для них всякое значение.

10 августа 1930 г. было принято постановление Президиума ВЦИК о новом административном устройстве ТАССР, согласно которому существовавшее деление на кантоны, волости и отдельные районы полностью заменялось на районное. В дополнение к имевшимся восьми были организованы еще 38 районов. Таким образом, к концу 1930 г. в республике насчитывалось 46 районов¹⁴.

В связи с этими изменениями Татцентрархив выразил озабоченность по поводу сохранности документов бывших кантонов, которые могли остаться вне поля зрения новых административных центров. И как показало время, опасения были небеспочвенны: уже к концу 1930 г. из всех реорганизованных районов стали поступать сообщения об упразднении должности архивариуса и «беспризорном» состоянии бывших кантонных архивов.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. районные архивы оказались также вовлеченными в макулатурную кампанию, которая проводилась в республике в соответствии с постановлением Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции от 20 декабря 1928 г. «О порядке изъятия из учреждений и предприятий архивной и иной бумажной макулатуры для нужд бумажной промышленности». Все учреждения, предприятия и организации ТАССР были обязаны наладить систематическую сдачу (не реже одного раза в месяц) макулатуры Татгосторгу.

Управление Татцентрархива в своем отчете о работе в 1929 г., отмечало, что макулатурную кампанию успешно провели архивы Бугульмы, Елабуги, Мензелинска, Чистополя. В 1930 г. в результате ударной кампании Татцентрархивом было сдано 41 т макулатуры из районных архивов и 42 т из центральных архивохранилищ Казани. За летний период 1931 г. архивистами было выделено из архивохранилищ ТЦА около 33 т, из районных архивов – 23 т, из учреждений – около 50 т макулатуры¹⁵.

Между тем ситуация с постановкой архивного дела в кантонах и районах была очень тревожной. Многие архивохранилища были не приспособлены ни для хранения архивных материалов, ни для работы в них. В ряде райархивов должность архивариуса либо отсутствовала, либо он был перегружен целым рядом других обязанностей. Вполне закономерной была сильная текучесть архивных кадров. Например, в Арском райархиве, основанном в 1924 г., к 1929 г. сменилось уже восемь архивариусов. Как правило, каждый новый поступающий на службу в провинциальный архив не имел никакого образования, не говоря уже об архивно-технических навыках. Это обстоятельство влекло за собой равнодушие сотрудников райархивов к хранимым документам в угоду выполнения директив государственных и партийных органов. Так, например, разборочная комиссия Мензелинского райархива в 1929 г. выделила в макулатуру документы из фондов Мензелинского казначейства, советской милиции, отдела здравоохранения. Верхне-Услонский архив в ходе макулатурной кампании был доведен до полного развала из-за незаконной сдачи (без какой-либо проверки) в макулатуру свыше 7 тысяч кг архивных материалов. Мало того, весной 1932 г. помещение архива сломали, а оставшиеся документы были почти все расхищены. Массовым хищениям подвергся также Мамадышский райархив (в 1933 г. все учреждения района использовали в качестве писчей бумаги архивные материалы). Печальной была и судьба «беспризорного» Спасского архива, из которого было выделено в макулатуру почти 7,5 тысяч кг архивных документов, большая часть которых, как потом выяснилось, подлежала вечному хранению.

Руководство республики своими директивами пыталось воздействовать на сложившееся к архивам отношение. Так, например, Президиум СНК ТАССР на заседании, состоявшемся 1 августа 1931 г., предложил районным

исполнительным комитетам немедленно приступить к упорядочению хранения архивных материалов низовых органов; предоставить районным архивам надлежащие сухие и безопасные в пожарном отношении помещения, с необходимым оборудованием для хранения архивных материалов; закрепить за районными архивами помещения для архивного хранилища¹⁶.

Однако, и в июне 1933 г., заслушав доклад управляющего ЦАУ т. Медведева, секретариат ТатЦИКа вынужден был признать состояние районных архивов как совершенно неудовлетворительное: «Только в немногих районах (Мензелинский, Чистопольский и некоторые другие) арх[ивные] материалы хранятся более или менее удовлетворительно, но и в них не ведется работы по руководству архивами учреждений, сельсоветов, колхозов и совхозов. В большинстве же районов (Верхнеуслонский, Казанский, Лаишевский, Красноборский, Актанышский и др.) арх[ивные] материалы не упорядочены, лежат в кучках в непригодных помещениях».

ТатЦИК обязал райисполкомы в течение 3-х месяцев привести райархивы в порядок: отвести под архив помещения сухие, безопасные от огня и хищения, надлежаще оборудовать их и наладить охрану. Председателю Верхнеуслонского РИКа за непринятие мер к охране Свияжского архива было поставлено на вид, а бывшему секретарю Верхнеуслонского РИКа за преступное отношение к нему же объявлен выговор с занесением в личное дело¹⁷.

Как уже было отмечено, одной из актуальных проблем, стоящих перед руководством ЦАУ ТАССР, была кадровая. Чтобы хоть как-то подтянуть уровень работников архивов, в 1933 г. в Казани были проведены архивные курсы. Однако из 25 обучавшихся на них только 5 были из районов: большинство РИКов проигнорировали постановление Наркомата рабоче-крестьянской инспекции от 2 июля 1933 г. о командировании работников на архивные курсы. Мензелинский РИК, например, не командировал архивариуса под тем предлогом, что тот работает второй год и уже усвоил работу. В ходе практических занятий выяснилось, что все районные работники не знали, как составить инвентарную опись, какой толщины должны быть связки. А архивариус из Чистополя заявил, что, по словам работников райисполкома, его основная работа будет заключаться в приготовлении чистой бумаги для канцелярии РИКа и выдаче справок¹⁸. Малое количество обучающихся из районов было неудивительным, ведь в 1933 г., по данным ЦАУ, лишь в шести районных архивах из 44 были штатные архивариусы.

Слушатели архивных курсов из районов ТАССР на практических занятиях. Казань, 1933 г. ГА РТ, оп. 4, № 6839.

Audience of archive-keeping courses from the Tatar ASSR regions during practical training, 1933. The State Archive of the Republic of Tatarstan, series 4, no. 6839.

Плохая материальная обеспеченность архивов, отсутствие штатных единиц архивариусов и условий хранения документов приводили к частым случаям гибели и уничтожения материалов. Во многих районах долгое время вне поля зрения оставались сохранившиеся архивы дореволюционных учреждений и они, к сожалению, гораздо чаще отправлялись на нужды бумажной промышленности, в канцелярии учреждений для использования чистой стороны документов, а многие просто гибли из-за сырости.

В январе 1934 г. ТатЦИК разослал в райисполкомы циркулярное письмо, в котором предлагал категорически воспретить всем колхозам, совхозам и МТС уничтожать свои архивные материалы без ведома Центрального архивного управления ТАССР. За дальнейшее беспризорное содержание архивных материалов и уничтожение их без разрешения Центрархива виновным лицам грозила ответственность, вплоть до уголовной¹⁹.

Обследование ряда архивов колхозов, совхозов, сельсоветов, районных учреждений и организаций, проведенное ЦАУ в первой половине 1934 г., выявило крайне неудовлетворительное состояние ценнейших архивных материалов в районах. Помещения, отведенные для архивов, не отвечали самым минимальным требованиям охраны, безопасности от пожара, удобства размещения и работы с документами. Для районных архивов нередко отводились чуланы, в которых не только невозможно было вести архивную работу, но и разместить поступающие архивные материалы. Отсутствие оборудования помещений архива приводило к тому, что архивные материалы часто лежали грудой на полу, на подоконниках и в несколько рядов на полках, что исключало возможность их справочного пользования и приводило к порче и гибели. Исполнение обязанностей заведующих районными архивами возлагалось на работников, перегруженных основной работой, в связи с чем наблюдалась крайняя запущенность архивной работы и хаотическое состояние архивных материалов. Отсутствие со стороны РИКов надлежащего внимания к подтягиванию зарплаты до уровня хотя бы заработной платы инструкторов ЗАГСА, создавало текучесть и неудовлетворительность состава районных архивариусов.

Рассмотрев результаты обследования, 22 сентября 1934 г. ТатЦИК направил в райисполкомы циркулярное письмо, в котором признавал такое состояние архивов районного и низового советского аппарата недопустимым, и, учитывая положительный опыт организации районных архивов, предлагал провести широкий комплекс мероприятий, звучавший уже неоднократно: отвести и закрепить за районными архивами оборудованные помещения; привести их в течение 3-х месяцев в требуемый порядок; не допускать сдачи в макулатуру архивных материалов без санкции ЦАУ; добиться, чтобы все материалы колхозов, совхозов и сельсоветов по 1930 г. включительно были присланы в ЦАУ; назначить заведующими архивами районов соответствующих лиц, не имеющих другую нагрузку, не допуская совместительства. Новым, пожалуй, было предложение о привлечении к делу охраны и упорядочения архивов местного учительства и общественно-политических организаций. Было также поручено включить в бюджет 1935 г. расходы по увеличению заработной платы райархивариусов, доведя их до уровня зарплаты райинструкторов ЗАГС, и необходимые командировочные средства. В качестве «устрашающей» меры было рекомендовано виновных в гибели и уничтожении архивных материалов и принудительной переброске их в худшие помещения привлекать к судебной ответственности, а прокурору республики срочно производить расследования по всем случаям незаконной гибели архивных материалов²⁰.

По состоянию на 1 июля 1936 г. архивы были организованы в 40 из 60-ти существовавших на тот момент районов, причем 37 из них – в 1933-1935 гг. Постановление

Слушатели архивных курсов из районов ТАССР на практических занятиях. Казань, 1934-1935 гг. ГА РТ, оп. 4, № 6856.

Audience of archive-keeping courses from the Tatar ASSR regions during practical training, 1934-1935. The State Archive of the Republic of Tatarstan, series 4, no. 6856.

Президиума ЦИКа АТССР от 10 марта 1936 г. о повсеместной организации районных архивов председателями Тельмановского, Кузнечихинского, Теньковского, Ютазинского, Кзыл-Армейского, Кзыл-Юлдузского, Тумутукского, Буденновского, Ворошиловского, Высокогорского, Калининского, Новописьмянского, Таканьшского, Кзыл-Юльского, Бондюжского, Кукморского, Атнинского, Балтасинского, Челнинского, Алексеевского, Теньковского, Шереметьевского РИКов и председателем Зеленодольского горсовета не было выполнено. Выделенные на должности заведующих райархивами сотрудники использовались РИКаами не по назначению, несмотря на то, что те окончили специальные месячные курсы, а Шереметьевский РИК ухитрился не включить в свой бюджет содержание районного архива. В своем докладе о деятельности ведомства за 1930-1935 гг. управляющая ЦАУ ТАССР А. И. Ямпольская отмечала, что работа улучшилась в Аксубаевском, Апастовском, Сармановском, Муслюмовском, Альметьевском, Краснорборском, Бугульминском, Сабинском, Тетюшском, Азнакаевском, Дрожжановском, Лаишевском, Куйбышевском, Шугуровском, Чистопольском, Мензелинском, Рыбно-Слободском, Агрызском, Билярском, Октябрьском, Кайбицком, Буинском, Елабужском и Казанском районах.

Вместе с тем, в районах, где имелись помещения, работа тормозилась из-за отсутствия освещения, отопления (в связи с чем работа в зимнее время вовсе прекращалась), наличия сырости и т. д. Бездушное отношение РИКов к работникам архивов приводило к тому, что заведующий райархивом превращался в уборщика архивохранилища и в «вора», т. к. отсутствие топлива вынуждало работников воровать дрова и обогревать свое помещение, если имелась печь. Несмотря на то, что архивариусы в районах работали в пыли и в холоде, спецодежда не выдавалась, вблизи рабочих мест отсутствовали рукомойник, мыло, полотенце. На эти, на первый взгляд, мелочи, председатели РИКов совершенно не обращали внимания, что приводило к текучести кадров. Так, например, из 23-х человек, окончивших архивные курсы в октябре 1935 г., работало только 14 человек, а из 24-х человек, окончивших курсы в мае 1936 г., в архивах закрепилось лишь 50 %²¹.

Нужно отметить, что в 1936 г. состояние архивного дела в районах неоднократно становилось предметом обсуждения Президиума ТатЦИКа. 10 апреля 1936 г. было дано поручение до 1 октября организовать и оборудовать районные архивы

там, где они отсутствовали, а всем РИКа́м предписывалось обеспечить учет и передачу в ЦАУ ТАССР дореволюционных архивных материалов. 16 августа 1936 г. члены Президиума ТатЦИКа констатировали, что, наряду с наличием районов, в которых значительно улучшилась обработка и хранение архивных материалов (Лаишево, Чистополь, Кайбицы и ряд других), ряд районов (Агрыз, Бавлы, Верхний Услон, Шереметьево) не придали должного значения архивному делу, а в большинстве районов, организованных в 1935 г., до настоящего времени не были отведены и не оборудованы помещения под райархивы, не обеспечена концентрация архивного материала колхозов, совхозов, МТС и сельсоветов; в отдельных районах (Набережные Челны, Билярск) продолжало иметь место разбазаривание архивных материалов.

К 1 января 1938 г. в ТАССР действовало 58 районных архивов. Однако, стоявшие перед ними задачи практически не решались. РИКи, на которых лежала обязанность отправки архивных материалов в Татцентрархив, под различными предлогами ее затягивали, объясняя это, в общем-то, объективными причинами – отсутствие средств, транспорта, тары и т. п. По-прежнему, очень большой была текучесть кадров: из выпускников месячных курсов по подготовке заведующих районными архивами весной 1937 г. в дальнейшем продолжали работать только 30 %.

16 марта 1938 г. Президиум ТатЦИКа на своем заседании вновь рассмотрел вопрос «О работе Центрального архивного управления ТАССР». Заслушав доклад управляющего Центрального архивного управления тов. Ямпольской и содоклад инструктора ЦИК ТАССР о состоянии архивного дела, Президиум ЦИК ТАССР отметил, что постановления ЦИК СССР от 27 июня 1935 г. и ВЦИК от 10 сентября 1937 г. «Об упорядочении архива» РИКа́ми не выполняются. Такие районы, как Кзыл-Юлдузский, Кзыл-Армейский, Новописьмянский, Высокогорский, Буденновский и Тельманский до сих пор не организовали архивы. Отдельные райисполкомы (Шугуровский, Аксубаевский, Алексеевский и Апастовский) при организации райархива выделяли непригодные помещения. Необходимые средства на содержание райархива не выделялись, в результате чего материал, подлежащий к отправке в Центральное управление, оставался необработанным. В принятом постановлении предлагалось ЦАУ ТАССР до 1 июля 1938 г. организовать курсы по подготовке и переподготовке заведующих райархивами и работников архивных учреждений г. Казани.

Председатели райисполкомов обязывались к 1 мая 1938 г. привести в порядок и обеспечить соответствующими помещениями райархивы. Наркомфину ТАССР было поручено в соответствии с контрольными цифрами 1938 г. предусмотреть в районных бюджетах необходимые средства на упорядочение архивного дела и в соответствии с решением Президиума ВЦИК от 10 сентября 1937 г. войти с ходатайством в Наркомат финансов РСФСР об ассигновании дополнительных средств в размере 60 тыс. рублей на приведение в порядок архивного материала.

В соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. и Президиума Верховного Совета РСФСР 5 июля 1938 г. наркомом внутренних дел ТАССР был издан приказ «О приеме районных архивов в ведение органов НКВД». Передача архивов НКВД СССР означала первостепенное выполнение задач этого административно-политического органа, отодвинув на второй план организацию использования документов в народнохозяйственных и научно-исследовательских целях, публикацию исторических материалов, издание справочной литературы.

С 9 по 11 октября 1938 г. в Казани проходила конференция заведующих районными архивами ТАССР, на повестке которой стоял вопрос «О состоянии работы

райархивов и очередные задачи в связи с переходом архивных органов в ведение НКВД». Перед архивариусами была поставлена предельно четкая задача: «архивы привести в порядок, иначе не только не примут, а даже привлекут виноватых к ответственности»²². Однако процесс перехода в новое ведомство затянулся вплоть до начала 1940 г. Он сопровождался освидетельствованием архивных учреждений республики, который, к примеру, показал, что в помещении Алькеевского районного архива «потолка и пола не имеется, стеллажей нет и весь материал лежит на полу», а в Высокогорском – «архив находится в совершенном беспорядке и не поддается учету». 28 января 1940 г. был подписан окончательный акт приема Архивного управления ТАССР в ведение НКВД республики. С этого времени начинается новая страница в истории районных архивов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Справочник по фондам муниципальных архивов Республики Татарстан: справочное издание / Сост.: Г. С. Садретдинова, Г. В. Гаффарова, Ч. М. Гиниятуллина, Г. Ф. Минзянова, Ч. Ф. Мунинова. – Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров РТ, 2010. – 720 с.
2. Васяйчева Е. В. Архивный отдел Исполнительного комитета Алькеевского муниципального района Республики Татарстан // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 3. – С. 194-199; Горохова Л. В. Архивное дело в Татарстане (1940-2001 гг.): учебное пособие. – Казань: Гасыр, 2003. – 160 с.; Ибрагимов Д. И. История архивной службы Республики Татарстан (вторая половина XX – начало XXI в.): Монография. – Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров РТ, 2011. – 448 с.; Касимова Г. И. Архивный отдел Исполнительного комитета Кукморского муниципального района Республики Татарстан // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 1. – С. 193-199; Низамова Р. Архивный отдел Спасского района // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2005. – № 1. – С. 286-287; Сиразутдинова А. Н. Архивный отдел Исполнительного комитета Сабинского муниципального района Республики Татарстан // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 2. – С. 192-199; Шамсутдинова Р. Г. Архивное дело в Татарстане (конец XIX в. – 30-е гг. XX в.). – Казань: Гасыр, 2007. – 232 с.; Юсупова Л. К. Чистопольский архив // Отечественные архивы. – 2004. – № 2. – С. 79-84.
3. Тропольская О., Тропольская Н. «Я не столько археолог и музеист, сколько историк-археолог и архивист...» (О работе И. М. Покровского в Казанском губернском архиве в 1920-1930-е гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2009. – № 2. – С. 118.
4. Шамсутдинова Р. Г. Указ. соч. – С. 72.
5. Государственная архивная служба Татарстана (1916-2006). Документы и материалы. – Казань: «Гасыр», 2006. – С. 43.
6. Там же. – С. 56.
7. ГА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 68, л. 41.
8. Государственная архивная служба Татарстана... – С. 63.
9. Там же. – С. 75.
10. Шамсутдинова Р. Г. Указ. соч. – С. 98.
11. Государственная архивная служба Татарстана... – С. 95.
12. Шамсутдинова Р. Г. Указ. соч. – С. 111.
13. Государственная архивная служба Татарстана... – С. 103.
14. Татарская энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. – Т. 5; Р-С-Т. – С. 18.
15. Шамсутдинова Р. Г. Указ. соч. – С. 131.
16. Государственная архивная служба Татарстана... – С. 111.
17. Там же. – С. 122.
18. Шамсутдинова Р. Г. Указ. соч. – С. 159.
19. Ибрагимов Д. И. Указ. соч. – С. 57.
20. Государственная архивная служба Татарстана... – С. 130-131.
21. Там же. – С. 135.
22. Шамсутдинова Р. Г. Указ. соч. – С. 180.

Список литературы

Горохова Л. В. Архивное дело в Татарстане (1940-2001 гг.): учебное пособие. – Казань: Гасыр, 2003. – 160 с.

Ибрагимов Д. И. История архивной службы Республики Татарстан (вторая половина XX – начало XXI в.): Монография. – Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров РТ, 2011. – 448 с.

Шамсутдинова Р. Г. Архивное дело в Татарстане (конец XIX в. – 30-е гг. XX в.). – Казань: Гасыр, 2007. – 232 с.

References

Gorokhova L. V. *Arhivnoe delo v Tatarstane (1940-2001 gg.): uchebnoe posobie* [Archival business in Tatarstan (1940-2001): textbook]. Kazan: Gasyr publ., 2003, 160 p.

Ibragimov D. I. *Istorija arhivnoj sluzhby Respubliki Tatarstan (vtoraja polovina XX – nachalo XXI v.): Monografija* [History of the archival service of the Republic of Tatarstan (the second half of the XX – beginning of the XXI century): Monograph]. Kazan: Main Archive Department under the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan publ., 2011, 448 p.

Shamsutdinova R. G. *Arhivnoe delo v Tatarstane (konec XIX v. – 30-e gg. XX v.)* [Archival work in Tatarstan (the end of the XIX century – the 30s of the XX century)]. Kazan: Gasyr publ., 2007, 232 p.

Сведения об авторе

Садькова Римма Барыевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: rimma231265@mail.ru

About the author

Rimma B. Sadykova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: rimma231265@mail.ru

В редакцию статья поступила 01.02.2022, опубликована:

Садькова Р. Б. Организация и деятельность кантонных (районных) архивов Татарской АССР в 1920-1930-е гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 2. – С. 50-61.

Submitted on 01.02.2022, published:

Sadykova R. B. *Organizatsiya i deyatelnost kantonnnyh (rayonnyh) arhivov Tatarskoy ASSR v 1920-1930-e gg.* [Organization and activities of canton (district) archives of the Tatar ASSR in the 1920-1930ss.]. IN: Gasyrlar avazy – Eho vekov [Echo of centuries], 2023, no. 2, pp. 50-61.